

**ЮБИЛЕИ
УЧЕНЫХ**

**ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РАН
ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА НИКОЛАЕВА**
(К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

У нас сейчас есть календарный повод поговорить хотя бы о некоторых из многочисленных научных достижений Татьяны Михайловны Николаевой – одного из самых примечательных наших филологов.

Мне одновременно приятно и странно писать о ней как о коллеге по Историко-филологическому Отделению РАН.

Т.М. Николаева студенткой посещала мои лекции по сравнительно-историческому индоевропейскому языкознанию и по хеттскому языку. Потом я с ней долгие годы работал вместе – сперва в группе машинного перевода Института Точной Механики и Вычислительной Техники Академии Наук СССР, где она выделялась как один из самых продуктивных исследователей, и в Лингвистической Секции Научного Совета по комплексной проблеме “Кибернетика” АН СССР, душой которой она была, потом в созданном при ее деятельном участии Секторе структурной типологии славянских языков Института славяноведения РАН. В то время наша лингвистика находила новые пути, ставшие необходимыми и возможными при появлении и внедрении компьютеров и углубленном применении новых методов, близких к математическим. Мы оба вместе с Т.М. Ни-

колаевой участвовали во многих связанных с этими переменами начинаниях, проектах, изданиях, оказавшихся существенными для развития языкознания и пограничных с ним разделов науки. Поэтому я могу с достаточной полнотой оценивать большие научные, организационные и редакционно-издательские способности Т.М. Николаевой и всю широту осуществленных и задуманных ею и при ее руководстве и участии исследовательских работ, сыгравших большую роль в истории нашей науки.

В начале своей научной деятельности Т.М. Николаева была одним из немногих (тогда совсем молодых) лингвистов, которые активно включились в работу по созданию правил автоматического (машинного) перевода. Как и ее научный руководитель А.А. Реформатский, Т.М. Николаева стремилась к тому, чтобы работа по прикладным приложениям лингвистики была основана на достижениях грамматической науки о русском языке, в частности, тех идей, которые сформировались в Московской Школе начиная с акад. Фортунатова и его последователей. Практическая часть работы состояла в составлении правил автоматического синтеза русского текста для компьютерного перевода с нескольких западноевропейских и восточных языков. Т.М. Николаева продвинулась в составлении нужного для этого алгоритма, серьезно занимаясь при этом и соответствующими разделами теоретической русской грамматики. Начатые в то время при участии Т.М. Николаевой и ее сверстников новые исследования по русской грамматике продолжали и развивали традиции Московского Лингвистического Кружка 1920-х гг. и его позднейшего фонологического ответвления, в деятельности которого видная роль принадлежала таким ученым, как А.А. Реформатский; ими эта эстафета была передана Т.М. Николаевой и ее соученикам по аспирантуре.

Вместе с тем в те же годы (на рубеже 50-х и 60-х годов) Т.М. Николаева безвозмездно выполняла огромную научно-организационную работу как Ученый Секретарь Лингвистической секции Научного Совета по комплексной проблеме “Кибернетика” АН СССР. После многих лет гонений на кибернетику запрет с этих исследований был снят. Они очень деятельно развивались в разных

концах страны и разрозненные до того группы в разных городах и научных центрах желали обмениваться опытом и получать поддержку. Среди тех, кому с помощью Т.М. Николаевой эту поддержку удалось организовать, были такие выдающиеся исследователи, постоянно сохранявшие связь с Лингвистической Секцией Кибернетического Совета и придававшие этому большое значение, как замечательный ленинградский этнограф Ю.В. Кнорозов. Он предложил большую программу (частично автоматизированной) коллективной работы по дешифровке древних письменностей. В настоящее время во всем мире с опозданием признана историческая значимость достижений Кнорозова, заложившего основы дешифровки письменности майя, – его оправданно сопоставляют с Шамполлионом. Следует подчеркнуть признававшуюся самим Кнорозовым роль Лингвистической секции Научного Совета по кибернетике в организации (благодаря работе Ю. Шрейдера, М. Пробста и других сотрудников ВИНТИ) большого цикла компьютерных исследований по кнорозовской дешифровочной программе.

Среди многих практических мероприятий в поддержку таким работам, которые тогда удалось осуществить Совету при деятельном участии Т.М. Николаевой, особенно важна была подготовка проекта решения о развитии работ по математической и структурной лингвистике. Оно было принято Президиумом АН СССР в мае 1960 г. по докладу Председателя Совета по кибернетике академика А.И. Берга. Согласно этому постановлению, в институтах Академии наук создавались специальные группы и секторы для проведения соответствующих работ. Т.М. Николаева сразу же становится одним из руководителей вновь организуемого Сектора структурной типологии Института славяноведения. Вместе с первым заведующим сектором – будущим академиком В.Н. Топоровым Т.М. Николаева создает эффективно работающую группу специалистов в новых областях лингвистики, сосредотачивающих внимание на занятиях русским и другими славянскими языками. В этом Секторе Т.М. Николаева была с перерывами много лет Ученым секретарем, а потом, с 1989 г. до настоящего времени, его успешно возглавляет, помогая молодым, совсем новым сотрудникам и тем самым постоянно поддерживая творческий тонус Сектора.

С самого начала своего существования кроме собственно лингвистической проблематики Сектор начинает новую в нашей стране систематическую работу по исследованию общей семиотической теории, являющейся фундаментом структурной лингвистики. Начиная с Соссюра первостепенное значение семиотической теории для лингвистики становится общепризнанным. Однако до создания Сектора немного было сдела-

но для развертывания работ в этой области. Уже через два года после начала работы – в 1962 г. Сектор проводит первый симпозиум по семиотике, на котором Т.М. Николаева – одна из докладчиков по новой для нее научной проблематике.

В эти годы Т.М. Николаева начала большую лингвистическую работу по исследованию интонации в славянских языках. В этой теме соединяются те синтаксические проблемы, которыми она занималась и до этого, и новые для нее методы современной экспериментальной фонетики, которыми она овладевает. В четырех монографиях, излагающих основные результаты проведенных исследований (“Интонация сложного предложения в славянских языках. Опыт экспериментального исследования”. М.: Наука, 1969; “Фразовая интонация славянских языков”. М.: Наука, 1977; “Семантика акцентного выделения”. М.: Наука, 1982 / УРСС, 2005; “Просодия Балкан”, М.: Индрик, 1996) описана и истолкована полученная картина, внесшая много нового в понимание функционирования интонации. При своей кипучей энергии и умении проводить широко поставленные коллективные работы, Т.М. Николаева в эти годы участвует во многих российских и международных научных мероприятиях, связанных с изучением звуковой структуры языка, в частности, в организации на территории СССР (в Таллине) очередного Международного Фонетического конгресса, одним из ведущих участников которого она становится. (В 1983 г. она была избрана вице-президентом Международного Фонетического общества.)

В это же время Т.М. Николаева продолжает большую собственную научную и научно-организационную работу по семиотике, помогая проведению в Москве многочисленных плодотворных исследований в этом направлении, позднее подытоженных в составленном ею сборнике “Из работ Московского семиотического круга” (М.: Языки русской культуры, 1997) с ее вступительной статьей. Как исследователь сама Т.М. Николаева увлечена важнейшим для московской семиотической школы понятием текста и возможностями лингвистики текста, которые к этому времени начинают интересовать ученых разных стран. (В 1978 г. Т.М. Николаевой была подготовлена и издана книга “Лингвистика текста” в серии “Новое в зарубежной лингвистике”.) Т.М. Николаева всегда характеризовала обширная и разносторонняя начитанность. О структуре художественных текстов она могла судить, используя свои широкие знания отечественной и зарубежной литературы. Круг чтений подготовил ее к тем занятиям, которые стали возможными благодаря существенно расширению сферы лингвистических штудий.

В качестве показательного примера можно указать на применение Т.М. Николаевой методов

лингвистики текста к исследованию “Слова о полку Игореве”. Т.М. Николаева предложила понятие антитез-скреп, с помощью которых формируется текст “Слова”. В духе структурных семиотических методов московско-тартуской школы Николаева вводит набор основных двоичных оппозиций, служащих для построения текста. Мне представляются интересными опыты описания структуры текста “Слова о полку Игореве” с точки зрения шести основных текстообразующих оппозиций, разъясняющих, в частности, и проблему двоеверия в “Слове” (монографии Т.М. Николаевой: «“Слово о полку Игореве”. Поэтика и лингвистика текста». М.: Индрик, 1997 / УРСС 2005; «“Слово о полку Игореве” и пушкинские тексты». М.: Индрик, 1997 / УРСС, 2005). В настоящее время, когда в свете работ академика А.А.Зализняка проясняется ранняя хронология “Слова о полку Игореве” или хотя бы основной части памятника (до его вероятного позднейшего переписывания и возможной соответствующей порчи текста), этот цикл исследований Т.М. Николаевой сулит плодотворное продолжение.

Заслуживают внимания исследования Т.М. Николаевой, в которых показана роль фонетического элемента в построении текста (ее монография “От звука к тексту”. М.: Языки русской культуры, 2000). Присущее ей интуитивное понимание поэзии и хорошее знание поэтических текстов делают книгу увлекательной для знатоков поэзии.

Органическим продолжением предшествующих синтаксических исследований Т.М. Николаевой (в том числе тех, которые были посвящены интонации и акцентному выделению слова) явились ее исследования последнего времени, касающиеся частиц (см. монографии Т.М. Николаевой: “Функции частиц в высказывании”. М.: Наука, 1985 / УРСС 2004; “Непарадигматическая лингвистика. К истории “блуждающих частиц”». М., Языки славянской культуры, 2008). Это направление, связанное с изучением разного рода клитик, играет немаловажную роль во всех современных исследованиях по функциональной лингвистике. Николаева на этом пути пробует найти новые результаты в традиционных областях сравнительно-исторического индоевропейского языкознания.

Одновременно с опытами нового подхода к традиционной лингвистике Т.М. Николаева работает все время и в таких менее изведанных (и потому наиболее трудных) областях лингвистики, как прагматика. В связи с прагматическим аспектом языка она исследовала способы обращения друг к другу участников акта коммуникации. Это привело ее к проблематике изучения имени. Так, ею была организована специальная конференция: “Имя. Семантическая аура. Контекст” (2001), вызвавшая большой интерес. В 2007 г. ею

был издан сборник исследований: “ИМЯ: семантическая аура”. В настоящее время ею подготовлен следующий сборник работ на эту тему.

За последние годы Т.М. Николаева руководила несколькими новыми проектами, такими, например, как соотношение славянских языков с неславянскими: коллективная монография, издана под ее руководством в 2004 г.

Из международных коллективных работ, в которых последние годы участвует Т.М. Николаева, следует отметить совместное с французскими славистами исследование порядка слов и интонации и участие в проводимых в Швейцарии (Лозанна) исследованиях по истории нашей лингвистики в соотнесении с западноевропейской. На конференции в Лозанне обратил на себя внимание доклад Т.М. Николаевой о теории Н.Я. Марра как занимающей промежуточное место между двумя другими парадигмами.

В 2000 г. Т.М. Николаева была избрана членом-корреспондентом РАН по Отделению историко-филологических наук; это избрание, как и предвидимые дальнейшие, она давно заслужила.

В последние годы широко развернулась и редакционно-издательская работа Т.М. Николаевой. Став в 2002 г. главным редактором журнала “Вопросы языкознания”, она наладила систематическую работу редакционной коллегии и много сделала для возвращения этому изданию прежнего престижа, за предыдущие годы частично утраченного по вине редакторов, пришедших на смену Т.В. Гамкрелидзе, под руководством которого журнал уже становился одним из ведущих изданий.

Т.М. Николаева зарекомендовала себя как разносторонний эрудированный и одаренный лингвист, не боящийся самых трудных новых тем и методов. Она обнаружила незаурядные научные и научно-организационные способности. В ее научной биографии сказались и продолжение давней научной традиции, которой в своей области (теоретическая медицина) следовали ее родители и другие члены ее семьи, и новаторские черты, привнесенные в языкознание и смежные сферы гуманитарного знания такими ее учителями-бунтарями, как А.А. Реформатский. Соединение старинной интеллигентской любви к культуре с запалом авангардного стремления к новому создало фон, на котором видна впечатляющая одаренность Т.М. Николаевой. В той мере, в какой она продолжает давние интеллигентские традиции, к ней должны испытывать зависть многие, у кого не было этого необходимого исторического фона. Для всех нас она являет собой пример самоотверженного служения науке.

Вяч. Вс. Иванов